

Творчество Игоря Северянина в критической оценке В.Я. Брюсова

Белова Валентина Владимировна

студентка

МГУ им. Ломоносова, Москва, Россия

email: v-belova@mail.ru

Критика В. Я. Брюсова, «метра русской поэзии», посвященная поэтическим изысканиям «метра эго-футуризма» И. Северянина, отражает не только литературно-профессиональные интересы талантливого «цензора» Серебряного века, но позволяет, пусть пунктирно, проследить историю творческих и личностных взаимоотношений двух поэтов. Целью данного доклада является изучение критических статей и рецензий В.Я. Брюсова, посвященных творчеству И. Северянина, их анализ, сводящийся к попытке обозначить преломление образа Северянина-поэта в сознании компетентного и проницательного критика. Интересным представляется исследование творческой истории Брюсова как критика «поэз» Северянина, основные этапы которой описаны в данной работе.

В.Я. Брюсов одним из первых в печати доброжелательно отнесся к творчеству молодого поэта. Снисходительные, а порой и хвалебные отзывы критика, помещенные в «Русской мысли», явились «спасительными» элементами на фоне резкого, беспощадного неприятия и томительной «пытки», какой подверглись брошюры эго-футуриста (к тому времени – 1911–1912 г. – стихотворения Северянина издавались брошюрами с незначительным тиражом). В статьях «Новые сборники стихов» (Русская Мысль. 1911. №7), «Сегодняшний день русской поэзии» (Русская Мысль. 1912. №7), «Новые течения в русской поэзии. Футуристы» (Русская Мысль. 1913. №3) Брюсов выделяет Северянина среди других «серых» поэтов, необычайная литературная продуктивность которых в те годы выражалась во множестве поступающих в редакции литературно-художественных журналов подборок стихов. С некоторыми оговорками и небрежными обвинениями в бульварности, комичности попыток создать собственную стихотворную манеру, которую Брюсов считает претенциозной, он признает Северянина истинным поэтом, творчество которого способно «обратиться в яркий и сильный поток» [Русская мысль: 24].

«Не знаю, любите ли вы мои стихи, но ваши мне положительно нравятся», – так написал Брюсов в своем первом письме Северянину осенью 1911 г. [Северянин 2005: 584] С этого «знаменательного», как отмечал сам молодой поэт, послания началась дружественная творческая переписка «метров». Ей суждено было на время прекратиться в 1914 г. после появления в «Русской мысли» (№6) заметки Брюсова, посвященной выходу в свет второго сборника северянинских поэз – «Златолира» и выявившей явно недоброжелательный, концентрированно-злой настрой, контрастный по отношению к предыдущим критическим выступлениям. «[...] когда появилась его заметка о моей «Златолире», явно, на мой взгляд, несправедливая и недобрая, я, откровенно говоря, очень обиделся и написал ему нашумевшую в свое время отповедь в стихах» [Северянин: 383], – вспоминает в заметке «Встречи с Брюсовым» Игорь Северянин. «Отповедь в стихах» – это «Поэза для Брюсова» 1915 г., в которой «ученик» обвинил «учителя» в зависти.

В 1916 г. в издательстве В.В. Пашуканиса вышла «Книга о творчестве Игоря Северянина» – сборник наиболее значительных и показательных рецензий, статей, исследований, призванный ретроспективно и в ракурсе настоящего времени оценить творчество И. Северянина. Открывает книгу статья В.Я. Брюсова, написанная специально для этого издания. Примечательно, что эта критическая работа мэтра создавалась во время официального разрыва поэтов. Прежний резко положительный или резко отрицательный настрой сменяется здесь концентратом из суждений pro et contra, гармонично уравнивающих друг друга. Опираясь на оценки, высказанные Брюсовым, можно предположить, что он продолжает быть беспристрастным судьей нового поэтического явления: он по-прежнему восторгается истинной гениальностью творца «Громокипящего кубка» и по-прежнему находит «послекубковое» творчество поэта слабым, а составляющие его поэзы безвкусными слепками-повторениями ранее смелых и свежих стихотворений.

Несмотря на последовавшее в 1917 г. официальное примирение поэтов и возобновившиеся творческие соприкосновения, пессимизм и критический настрой В.Я. Брюсова преобладает и в одной из последних работ, касающихся деятельности Северянина. В статье «Вчера, сегодня, завтра русской поэзии» 1922 г. читаем: «Северянин чрезвычайно быстро «исписался», довел, постоянно повторяясь, своеобразие некоторых своих приемов до шаблона, развил, в позднейших стихах, недостаток своей поэзии до крайности, утратив ее достоинства, стал приторным и жеманным...» [Брюсов: 512]. Следовательно, образ поэта лишился ореола неожиданности, притягательной поэтической свежести, бравадной юношеской бесшабашности и, пожалуй, самое главное, той надежды, которую как спасительное орудие во время схватки, подавал мэтр своему «любимцу» в каждой критической статье...

Литература

Брюсов В.Я. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 6. Статьи и рецензии. 1893–1924. Из книги «Далекие и близкие». М., 1975.

Северянин И. Избранное. М., 1995.

Северянин И. Царственный паяц. Автобиографические материалы. Письма. Критика. СПб., 2005.

Русская мысль. 1911. №7.